

Духовный путь Андрея Болконского

Князь Андрей — центральный персонаж романа-эпопеи Л.Н. Толстого «Война и мир», высокоинтеллектуальный герой. Периоды духовного просветления сменяются в его жизни периодами скепсиса и разочарования, «пробуксовки» мыслей, душевной смуты. Наметим основные этапы духовного пути Андрея Болконского:

— Период всевластия ложной, «наполеоновской», идеи, культ Наполеона, мечты о славе на фоне разочарования в светской жизни (разговор с Пьером в салоне Шерер, отъезд в армию, участие в войне 1805 года). Кульминационный момент — безуспешная попытка найти «свой Тулон» на Аустерлицком поле.

— Духовный кризис после ранения под Аустерлицем: мечты о славе и даже сам Наполеон, который был для князя Андрея эталоном великого человека, кажутся ему теперь бесконечно малыми величинами по сравнению с «высоким, справедливым и добрым небом», ставшим для него ёмким духовным символом.

— Возвращение в Лысые Горы, рождение сына и смерть жены, пробудившееся чувство вины перед ней, разочарование в прежних индивидуалистических идеалах, решение жить «для одного себя» и своих близких.

— Встреча с Пьером, воодушевленным масонскими идеями, спор с ним о добре и зле, о смысле жизни, о самопожертвовании. Пьера поразили взгляд Болконского — «потухший, мертвый, которому, несмотря на видимое желание, князь Андрей не мог придать радостного и веселого блеска» (т. 2, ч. 2, XI). Болконский скептически отнесся к масонским идеям друга, подчеркнув, что знает в жизни «только два действительные несчастья: угрызение совести и болезнь» и что вся его мудрость теперь — «жить для себя, избегая только этих двух зол». Пьер, по его мнению, «может быть, прав для себя», но «каждый живет по-своему». В споре на переправе Андрей силой логики «побеждает» Пьера, говорящего о Боге и о будущей жизни, но в нем самом появляется нравственное «беспокойство»: слова Пьера заделали его за живое.

Князь Андрей преображается даже внешне: его «потухший, мертвый» взгляд становится «лучистым, детским, нежным». Душевное состояние также изменилось: он посмотрел на небо и «в первый раз после Аустерлица... увидел то высокое, вечное небо, которое он видел, лежа на Аустерлицком поле, и что-то давно заснувшее, что-то лучшее, что было в нем, вдруг радостно и молодо проснулось в его душе» (т. 2, ч. 2, XII). Автор отмечает, что «свидание с Пьером было для князя Андрея эпохой, с которой началась хотя во внешности и та же самая, но во внутреннем мире его новая жизнь» (т. 2, ч. 2, XII). После этого герой проводит в своих имениях преобразования, «без выказыванья их кому бы то ни было и без заметного труда». Он «исполнил» у себя то, что не удалось Пьеру;

— Поездка в имение Ростовых Отрадное, встреча с Наташей, под влиянием которой (особенно после ее невольно подслушанного ночного монолога) в душе Андрея намечается перелом: он чувствует себя помолодевшим, возродившимся к новой жизни. Символом этого возрождения стал старый дуб, увиденный им дважды: по дороге в Отрадное и на обратном пути.

— Участие в государственных преобразованиях, общение с реформатором Сперанским и разочарование в нем. Любовь к Наташе преобразила князя Андрея, осознавшего бессмысленность государственной деятельности. Он вновь собирается жить «для себя», а не для призрачного «благоустройства» человечества.

— Разрыв с Наташей стал причиной нового и, пожалуй, самого острого духовного кризиса Андрея Болконского. Измена Наташи «тем сильнее поразила его, чем старательнее он скрывал от всех произведенное на него действие». Болконский ищет «самые ближайшие», «практические интересы», за которые можно «ухватиться» (т. 3, ч. 1, VIII). Злоба, неотмщенное оскорбление отравляли «искусственное спокойствие», которое Андрей попытался найти на военной службе.

— В начале войны 1812 года Болконский перешел в действующую армию (из-за чего он «навек потерял себя в придворном мире»). Он командует полком, сближается со своими солдатами, которые называют его «наш князь». Накануне Бородинского сражения наметился новый перелом в мировоззрении князя Андрея: жизнь представилась ему «волшебным фонарем», а все, что прежде казалось ему важным, — «слава, общественное благо, любовь к женщине, самое отечество» — «грубо намалеванными фигурами», «ложными образами» (т. 3, ч. 2, XXIV).

— Нравственное прозрение Болконского происходит после ранения под Бородином. Он испытал «восторженную жалость и любовь» к своему поверженному врагу, изуродованному Анатолю, с которым оказался в одной избе. Размышляя об Анатоле, он пришел к выводу, что самое главное в жизни — то, чему раньше учила его княжна Марья и чего он не понимал: «сострадание, любовь к братьям, к любящим, любовь к ненавидящим нас, любовь к врагам — ... та любовь, которую проповедовал Бог на земле...» (т. 3, ч. 2, XXXVII). Перед смертью Болконский простил Наташу. За два дня до кончины он как бы «пробуждается от жизни», испытывая отчужденность от живых людей и их проблем — они кажутся ему незначительными в сравнении с тем важным и таинственным, что его ожидает.

На ранних этапах духовной жизни Андрея Болконского его высокой духовности сопутствует высокомерно-презрительное отчуждение от людей: он пренебрежительно относится к своей жене, тяготится любым столкновением с обыденным и пошлым. Под влиянием Наташи он открывает для себя возможность радоваться жизни, понимает, что раньше бессмысленно хлопотал в «узкой, замкнутой рамке».

В периоды нравственных заблуждений князь Андрей сосредоточивается на ближайших практических задачах, ощущая, что его духовный горизонт резко сужается: «Как будто тот бесконечный удаляющийся свод неба, стоявший прежде над ним, вдруг превратился в низкий, определенный, давивший его свод, в котором все было ясно, но ничего не было вечного и таинственного » (т. 3, ч. 1, VIII). Как и другие герои романа, князь Андрей в важнейшие моменты своей жизни испытывает состояние умиления, духовной просветленности (например, во время родов жены или в Мытищах, когда к нему, раненому, приходит Наташа). Напротив, в минуты душевного упадка князь Андрей иронически относится к окружающему. Переломы в его мировоззрении — результат столкновения с трагическим и непостижимым (смерть близкого человека, измена невесты), с проявлениями «живой» жизни (рождение, смерть, любовь, физическое страдание). Прозрения Болконского кажутся, на первый взгляд, внезапными, однако все они мотивированы тщательным авторским анализом сложнейшей «диалектики» его души даже тогда, когда герой абсолютно уверен в своей правоте.

Новый духовный опыт заставляет князя Андрея пересматривать решения, которые казались ему окончательными и бесповоротными. Так, полюбив Наташу, он забывает о своем намерении никогда не жениться. Разрыв с Наташей и нашествие Наполеона обусловили его решение пойти в действующую армию вопреки тому, что после Аустерлица и смерти жены он дал слово никогда не служить в русской армии, даже «ежели бы Бонапарте стоял... у Смоленска, угрожая Лысым Горам» (т. 2, ч. 2, XI).